

Секция «Юридическая наука в Мордовском государственном университете»

**Особенности квалификации неправомерного оборота средств платежей,
предусмотренного ч. 3 ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации**

Рузманов Николай Вячеславович

Аспирант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет,
Кафедра уголовного права криминалистики и криминологии, Саранск, Россия

E-mail: neruzmanov@gmail.com

Стремительное развитие цифровых технологий предопределило переход большей части денежного оборота в безналичную форму. В этих условиях значительную уголовно-правовую роль приобретает использование электронных средств платежа в незаконных схемах. Особое место в таких схемах занимают так называемые «дропперы» – лица, которые из корыстного интереса передают оформленные на них электронные средства платежа или доступ к ним (например, доступ к личному кабинету в приложении банка) третьим лицам для совершения противоправных операций. Необходимость законодательного закрепления ч. 3 ст. 187 Уголовного кодекса РФ была продиктована распространением подобных схем с использованием электронных средств платежей [1].

Ключевая роль «дропперов» сводится к тому, чтобы затруднить для банковских организаций выявление финансовых операций, связанных с незаконной деятельностью. И тем самым обеспечить возможность лицам, незаконно получившим денежные средства, уклонения от уголовной ответственности [3]. В связи с этим фундаментальное значение приобретает вопрос о правильной квалификации действий «дропперов».

Одной из дискуссионных проблем квалификации неправомерного оборота средств платежей, предусмотренного ч. 3 ст. 187 УК РФ, является то, что действия таких лиц, называемых «дропперами», часто содержательно совпадают с пособничеством в хищении. На практике же могут возникать коллизии между пособничеством и новым самостоятельным составом преступления, предусмотренным указанной нормой [2]. Следовательно, данная норма требует особенно осторожного и дифференцированного подхода к применению.

Не менее важным также является установление момента окончания преступления. Состав, предусмотренный ч. 3 ст. 187 УК РФ, построен как формальный. Логично считать такое преступление оконченным с моментом передачи электронного средства платежа третьему лицу, так как в этот момент уже возникает общественная опасность данного деяния. Для того, чтобы признать его оконченным, не требуется, чтобы переданное средство платежа было использовано для противоправных операций, поскольку уголовно-правовой запрет направлен на предотвращение вовлечения такого средства в незаконные операции.

Практика показывает, что сложности возникают и при определении субъективной стороны преступления. Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 187 УК РФ необходимо установить прямой умысел лица. Требуется доказать не просто сам факт передачи электронного средства платежа, но и осознание лицом противоправного характера, а также понимание возможности дальнейшего использования переданного платежного инструмента в целях совершения правонарушения [4]. При этом «дроппер» может не знать всех аспектов последующих преступлений. Но необходимо установить, что лицо осознавало противоправность своих действий. В правоприменительной практике подтверждение такой осведомленности является проблематичным.

Проведенное исследование показало, что применение ч. 3 ст. 187 УК РФ сопровождается рядом определенных проблем квалификации. Неопределенным остается отграничение данного состава от пособничества в хищении. Спорным является момент определения

окончания преступления. А наиболее сложным – доказывание прямого умысла. Вследствие этого данная норма требует внимательного и единообразного подхода к применению, а в перспективе может потребоваться принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации (текст с изменениями и дополнениями на 17 декабря 2025 г.). // Система ГАРАНТ: [сайт информ.-правовой компании]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 24.03.2026).
- 2) Жилкин М.Г. Криминализация «дропперства»: доктринальные и технико-юридические проблемы изменений в статье 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. № 5. С. 125-141.
- 3) Зверев А.А. К вопросу об уголовной ответственности «дропперов»: правовые и организационные проблемы // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 19-20 июня 2025 г.). СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2025. С. 155-162.
- 4) Зезюлина Т.А. Новый подход к установлению уголовной ответственности дропперов: проблемы и перспективы // Право и управление. XXI век. 2025. № 4 (77). С. 56-64.